

Верующие знали, что Преподобный Сергей не позволит врагу надругаться над православной святыней. Их вера оправдалась, фашисты были в нескольких километрах от города, но на святую землю их нога не ступила. Воины, которые охраняли железнодорожный мост в районе Хотькова, считают настоящим чудом тот факт, что ни одна бомба не упала на железнодорожное полотно в нашем районе. Победу ковал народ и на фронтах и с молитвою на устах.

Отгремели залпы Великой Отечественной войны. В Сергиев Посад вернулась только треть из тех, кто уходил на фронт. Каждый четвертый из них – инвалид. Многие земляки получили высокие фронтовые награды. Город внес огромный вклад в Великую Победу в Великой войне.

Заключение

Государство в годы войны переменяло отношение к религии, потому что наша Церковь и народ – единое целое, потому что Церковь всегда являлась оплотом для государства и своего народа. В вере народ черпает духовные силы.

Литература

1. Нерсесов Я.М. Война народная. Великая Отечественная война 1941-1945. – М., 2005.
2. Чудеса на дорогах войны. – М., 2005.
3. Энциклопедия для детей. История России и ее ближайших соседей. – М., 2001.

Голодная зима 1941-1942 гг. в Ленинграде

К.Е. Михатов, студ. гр. 17А20

Научный руководитель: Пономарёв В.А., доцент каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26,
тел. 8-923-481-75-83.

E-mail: KirillMihatov@mail.ru

В начале ноября 1941 г. над осажденным Ленинградом нависла смертельная опасность. С потерей г. Тихвина возникла реальная угроза создания второго кольца блокады, а следовательно, и полного прекращения подвоза продовольствия и горючего. На 9 ноября 1941 г. в самом Ленинграде имелось муки на 7 дней, крупы - на 8 дней, жиров - на 14 дней; большая же часть запасов находилась за Ладожским озером, которое к этому времени еще не замерзло. Это обстоятельство вынудило руководство обороной города в очередной раз снизить нормы выдачи продовольствия населению.

На момент установления блокады в городе находилось 2 миллиона 544 тысячи человек гражданского населения, в том числе около 400 тысяч детей. Кроме того, в пригородных районах (в кольце блокады) осталось 343 тысячи человек.

С помощью выделенных горкомом партии людей 10 и 11 сентября был проведен переучёт всех съестных припасов, скота, птицы, зерна. Исходя из фактического расхода на обеспечение войск и населения, на 12 сентября имелось: муки и зерна на 35 дней, крупы и макарон на 30, мяса на 33 дня, жиров на 45, сахара и кондитерских изделий на 60 дней.

С первых дней сентября в Ленинграде вводятся продовольственные карточки. В целях экономии продуктов питания закрываются столовые, рестораны и другие пункты общественного питания. Расход продуктов сверх установленного лимита без специального разрешения Верховного совета строго запрещался.

Скот, имевшийся в государственных хозяйствах, был забит, а мясо сдано на заготовительные пункты для распределения. Фуражное зерно, предназначенное для корма животных, было предложено перевезти на мельницы, перемолоть и использовать в качестве добавки к ржаной муке в хлебопечении. Администрации лечебных заведений вменялось в обязанность из карточек граждан, находящихся на лечении, вырезать талоны на продукты за время их пребывания в больницах. Такой же порядок распространялся и на детей, находившихся в детских домах.

Во избежание потери из-за всевозможных пожаров муку и другие продовольственные товары развезли по складам в более безопасные места.

В колхозах и совхозах блокадного кольца с полей и огородов собирали всё, что могло пригодиться в пищу. Однако все эти меры не могли спасти от голода. 20 ноября, в пятый раз населению и в третий раз войскам, пришлось сократить нормы выдачи хлеба. Воины на передовой стали получать 500 граммов в сутки; рабочие - 250 граммов; служащие, иждивенцы и воины, не находящиеся на передовой - 125 граммов. И, кроме хлеба, почти ничего. В блокированном Ленинграде начался голод.

При этом до 50% хлеба составляли практически несъедобные примеси, добавлявшиеся вместо муки. Все остальные продукты почти перестали выдаваться: уже 23 сентября прекратилось производство пива, а все запасы солода, ячменя, соевых бобов и отрубей было передано хлебозаводам, для того, чтобы уменьшить расход муки. На 24 сентября хлеб на 40% состоял из солода, овса и шелухи, а позже целлюлозы (в разное время от 20 до 50%).

«Пока длится блокада, нельзя рассчитывать на улучшение продовольственного снабжения, - писала в те дни «Ленинградская правда». — Мы вынуждены уменьшать нормы выдачи продуктов, чтобы продержаться, пока враг не будет отброшен, пока не будет прорвано кольцо блокады. Трудно это? Да, трудно, но другого выхода нет. И это должен понять каждый...».

Мизерный кусочек суррогатного хлеба стал с этого времени основным средством поддержания жизни. Из этого кусочка хлеба ленинградцы делали несколько сухариков, которые распределяли на весь день. Один-два таких сухарика да кружка горячей воды — вот из чего в основном состояли в дни голодной зимы завтрак, обед и ужин населения осажденного города. Другие продукты, которые полагались по карточкам, население получало нерегулярно и не полностью, а иногда и вовсе не получало из-за их отсутствия в городе. Рабочим оборонных предприятий выдавалось дополнительно в месяц несколько сот граммов соевого кефира, белковых дрожжей, казеинового клея, фруктового сиропа, морской капусты и желудевого кофе.

В городе продолжалась напряженная работа по изысканию пищевых заменителей. После соответствующей переработки в пищу пошел технический жир, соевое молоко полностью заменило натуральное, из белковых дрожжей стали готовить котлеты, паштеты. По просьбе ряда ленинградских предприятий ученые Физико-технического института изучали возможность получения пищевого масла из различных лакокрасочных продуктов и отходов. Переработка сырья по разработанной в институте технологии дала положительные результаты. Аналогичные установки для выпуска хотя и не совсем качественного, но драгоценного для ленинградцев масла были созданы на ряде предприятий города. Пищевые жиры научились извлекать из технических сортов мыла. Работники Научно-исследовательского института жиров приготовили для нужд хлебопекарной промышленности специальные эмульсии, которые позволили хлебозаводам сберегать ежемесячно до 100 т растительного масла. В институте было также организовано производство рыбьего жира.

Выявляя новые пищевые заменители, ученые исследовали их состав и питательную ценность, определяли степень их безвредности, искали различные способы их приготовления и консервирования, а в некоторых случаях — способы обезвреживания. В Ленинграде имелись значительные запасы технического альбумина (одного из продуктов переработки крови убойного скота), употреблявшегося для нужд промышленности. Проведенные в лаборатории пищевой гигиены исследования альбумина показали отсутствие в нем вредных веществ и наличие питательных свойств, после чего технический альбумин стал использоваться для изготовления колбас. После тщательного изучения в пищу пошли слизистая оболочка желудков свиней, щитовидные железы крупного рогатого скота, заготовленные для получения медицинских препаратов. Мясная промышленность Ленинграда, используя технический альбумин, соленое кишечное сырье, соевый шрот, жмыхи, белковые дрожжи, глицерин, эссенцию и другие заменители, выпустила в годы блокады более 11 тыс. т. колбас, паштетов, студня и желе.

В пригородах под огнем противника ленинградцы добывали из-под снега невыкопанную картошку и овощи. На территории Бадаевских складов население собирало промерзлую землю, пропитанную в результате пожара сахаром. Голод научил ленинградцев получать из деталей текстильных машин, изготовленных из кожи («гонок»), 22 «блокадных» блюда. Чтобы притупить голодные мучения и хоть немного поддержать свои силы, люди ели касторку, вазелин, глицерин, столярный клей, охотились за собаками, кошками и птицами. Жестокий голод усугублялся наступившими сильными холодами, почти полным отсутствием топлива и электроэнергии. В декабре 1941 г. топлива не хватало даже для обеспечения работы важнейших оборонных предприятий, электростанций, госпиталей. Суточная выработка электроэнергии с сентября по декабрь 1941 г. сократилась почти в 7 раз.

«В городе почти нет электроэнергии. Сегодня остановился и наш завод», — записал 11 декабря 1941 г. в своем дневнике директор завода «Севкабель» А.К. Козловский. Чтобы сократить расходы

электроэнергии, в декабре пришлось остановить городской транспорт. Теперь ленинградцы на работу и с работы добирались пешком. Изнурительные переходы выматывали последние силы. Придя домой с работы, люди не имели возможности даже согреться, так как система центрального отопления из-за отсутствия топлива оказалась замороженной». Всё это усугубляло и без того кажущуюся безнадежной ситуацию.

«Наступает апатия, вялость, желание не двигаться, дремота, сил нет,— читаем мы в одном из блокадных дневников. — А двигаться, работать, мыслить надо, нет возможности усидеть дома из-за холода, темноты по вечерам зимой, надо работать, в работе забываешься».

В январе 1942 г. в большинстве домов вышли из строя водопровод и канализация. 25 января 1942 г. главная водопроводная станция не получила электроэнергии, что грозило оставить предприятия без воды. На помощь пришли военные моряки, которые в труднейших условиях смонтировали 4 дизеля аварийной станции.

В тяжелом положении оказалась хлебопекарная промышленность. Рабочие хлебозаводов создавали, какая большая ответственность лежит на них, и отдавали все свои силы, чтобы сделать работу предприятий бесперебойной. Но, оказавшись без топлива, электроэнергии и воды, коллективы хлебозаводов были бессильны преодолеть возникшие трудности. На помощь хлебозаводам пришли рабочие других предприятий, комсомольцы. В один из декабрьских дней 1941 г., когда отсутствие воды грозило сорвать выпечку хлеба на одном из хлебозаводов, 2000 голодных и слабых девушек-комсомолок в 30-градусный мороз черпали воду из Невы и доставляли её по цепочке на хлебозавод. Утром комсомольцы развозили хлеб на саночках по булочным. Рабочие, инженеры, техники без передышки трудились над восстановлением водопровода. В результате их героического труда водопроводные трубы были разморожены и заводы получили воду.

Все вышеперечисленное резко увеличило смертность среди населения блокированного Ленинграда. Главной причиной смертности была так называемая алиментарная дистрофия, т. е. голодное истощение. Первые больные истощением появились в больницах в начале ноября 1941 г., а уже к концу месяца от голода погибло свыше 11 тыс. человек. В декабре 1941 г. умерло почти 53 тыс. мирных жителей, что превысило годовую смертность в Ленинграде за 1940 г.

Между тем в декабре 1941 г. работа Ладужской ледовой трассы далеко еще не оправдывала возлагавшихся на нее надежд. Из-за сложных условий ее эксплуатации план перевозок не выполнялся; в городе на 1 января 1942 г. оставалось всего лишь 980 т муки, что не обеспечивало и двух дней снабжения населения хлебом. Но положение населения было настолько тяжелым, что Военный совет Ленинградского фронта, рассчитывая на улучшение в ближайшее время подвоза продовольствия по Ладужской трассе, вынужден был увеличить хлебный паек. С 25 декабря 1941 г. население Ленинграда стало получать 350 г хлеба по рабочей карточке и 200 г по служащей, детской и иждивенческой.

В дневнике одной ленинградки в этот день было записано: «25-го числа меня подняли в 7 часов утра вестью — хлеба прибавили! Долгожданная прибавка свалилась совсем без подготовки. Как-то сумели ее осуществить, избежав огласки и суматохи накануне, и люди узнали об этом, только придя утром в булочную. Трудно передать, в какое всенародное ликование превратилось это увеличение пайка, как много с этим было связано. Многие плакали от этого известия, и дело тут, конечно, не в одном хлебе... Как будто какая-то брешь открылась в глухой стене, появилась живая надежда на спасение, острее поверилось в прочность наших успехов и одновременно резкой болью отозвался весь ужас нашей нынешней жизни: голод, темнота, холод, вечная угроза обстрелов и взрывов».

Массовая смертность не смогла поставить на колени защитников города Ленина. Теряя родных и близких, они сохраняли стойкость духа, самоотверженно переносили трудности. Моральной дистрофии, на которую так надеялось немецко-фашистское командование, блокируя Ленинград, так и не наступило.

«Как много лишений приходится переносить нам, ленинградцам! — писал в декабре 1941 г. рабочий Кировского завода Н.А. Балясников. — Кажется, больше уже и придумать нечего. Но не возьмут нас немцы, не сломят. Ни голодом, ни холодом, ни обстрелом. Умрем, а не пустим врага сюда!».

Как вспоминал директор ремесленного училища № 1 К. Мосолов: «В столойной группе съели клей, съели фикус и другие цветы по училищу. Перешли на трехсменку. Лица работающих бледны не от страха — от усталости».

Во второй половине января 1942 г. в связи с наладившимся подвозом по Ладужской ледовой дороге произошло заметное увеличение продовольственных запасов. С 24-го января ленинградцы стали получать 400 г. хлеба на рабочую карточку, 300 г. — для служащих и 250 г. — по детской и иждивенческой карточкам. 11 февраля 1942 г. была объявлена третья по счету прибавка продоволь-

ствия для населения: рабочим и ИТР — 500 г. хлеба, а рабочим горячих цехов — 700 г.; служащим — 400 г., по детским и иждивенческим карточкам — 300 г. Были увеличены нормы снабжения и другими продуктами питания. Норма выдачи крупы и макарон достигла того уровня, который был в начале введения карточной системы. По карточкам стали выдавать мясо, сливочное масло, клюкву, сухой лук, и хотя голодная смерть все еще продолжала бушевать, население облегченно вздохнуло. Каждому стало ясно, что самые страшные дни остались позади, в продовольственной ситуации в городе наметился перелом.

Вот, как выглядела система питания в блокадном Ленинграде:

Дата установления нормы	Категория Снабжения населения (в граммах)				
	Рабочие горячих цехов	Рабочие и ИТР	Служащие	Иждивенцы	Дети до 12 лет
16 июля 1941	1000	800	600	400	400
2 сентября 1941	800	600	400	300	300
11 сентября 1941	700	500	300	250	300
1 октября 1941	600	400	200	200	200
13 ноября 1941	450	300	150	150	150
20 ноября 1941	375	250	125	125	125
25 декабря 1941	500	350	200	200	200
24 января 1942	575	400	300	250	250
11 февраля 1942	700	500	400	300	300

Источники и литература.

1. Дзенискевич А.Р., Ковальчук В.М., Соболев Г.Л., Цамутали А.Н., Шишкин В.А. Непокорённый Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. – Ленинград: Наука, 1970.
2. Даев В.Г. С дистанции полувека: Очерк блокадного Ленинграда. – СПб.: Сударья, 1998.
3. Михеева Л.К. Город, приговорённый к смерти. – М.: Палея-Мишин, 2000. – 142 с.